

Информация и управленческое решение: уроки истории для сегодняшнего дня

Information and Management Solution: History Lessons for Today

Каждый год в мае-июне у нас есть особые поводы задумываться об эффективности информации и качестве государственного управления. Естественно то, что в юбилейный год мы рассматриваем этот вопрос в контексте политических, а значит управленческих решений мая — июня 1941 года. После хрущевской оттепели мы каждый год наблюдаем рецидивы старой дискуссии «Сталин знал» — «Сталин не знал» о дате начала германской агрессии. А если знал, то почему не принял меры? В принципе, можно ограничиться классической формулой «каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны», и прекратить дискуссию. Однако этот вариант оставим как резервный. Вопрос действительно важный, мы уже точно знаем, что Сталин делал в мае — июне 1941 года. Сегодня у нас есть возможность узнать факты, а не оперировать эмоциями, вытека-

ющими из оценки личности самого Сталина. Нас как специалистов по государственному управлению интересует вопрос о том, почему при наличии информации о подготовке Германии к войне и разведдонесениях с конкретной датой проявился фактор «неожиданного нападения».

Ответ на этот вопрос не столь очевиден, как может показаться, и связан с проблемой информационного обеспечения. Сегодня мы понимаем, что наличие правильной информации не гарантирует адекватных управленческих решений. Мы знаем о том, что на столе у Сталина были данные о планируемой германской агрессии. Проблема в том, что их было слишком много и они касались различных дат. Важным является то, что данные докладывались без достаточной обработки и систематизации. Почему это происходило — сейчас понятно. Обработка и систематизация информации так или иначе отражают позицию государственного служащего, т. е. это принятие ответственности на себя. Сколько могла стоить эта

ответственность в 41-м году, учитывая характер вопроса, понятно, просто высшая мера могла рассматриваться скорее как подарок.

Немецкая разведка поступила правильно; понимая, что скрыть масштаб приговоров нельзя, она постаралась «завалить» правильную информацию тем, что сегодня называется фейками и информационным шумом.

Анализируя информацию, ответственные лица старались угадать настроение лидера, вряд ли мы имеем право осуждать их за это из 2021 года. Однако все это заведомо снижало эффективность управленческого решения, цена которого в данном случае определялась сотнями тысяч человеческих жизней.

Современные управленческие решения являются более простыми и, как правило, они стоят не жизнью, а денег. Однако проблема эффективности управленческих решений и их зависимости от объективной информации осталась. Точно так же информация тонет в океане информационного шума, а принятие ответственности на себя не без основания рассматривается как серьезный вызов в профессиональной карьере.

Опыт прошлого учитывается не всегда, но особенно сложно информация конвертируется в эффективность в цифровую эпоху. Информации становится больше, времени на обработку — меньше, и только объем ответственности лиц, принимающих решения, не меняется. «Фишка дальше не идет» — такая табличка стояла на столе у одного из американских президентов.

*Директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук,
профессор В. А. Шамахов*